

УДК 314

А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИУМ: ДИАСПОРЫ И ПОСРЕДНИКИ В ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ¹

Аннотация. В статье анализируются практики взаимодействия посреднических организаций, функционирующих в рамках диаспор, с временными трудовыми мигрантами. Раскрываются некоторые особенности их формальной и теневой деятельности, влияния на социальные сети различных этнорегиональных групп иностранных работников в России. Подчеркнуты риски использования посредническими организациями практик, политизирующих диаспоры, порождающих импульсы дезинтеграционных настроений и действий.

Ключевые слова: практики, социум, диаспора, мигранты, работодатели, посредники, взаимодействие, сети, группа.

Abstract. The article traces approaches to social practices of interaction with temporary labour migrants adopted by intermediate organizations functioning within diasporas. Specifics of their formal and shadow activity, influence on social nets of various ethnic and regional groups of toilers-migrants in Russia are analyzed. Underlined are risks of using practices politicising diasporas, giving rise to impulses of disintegration spirits and actions.

Keywords: diaspora, intermediaries, practices, society, migrants, interaction, employers, nets, group.

Необычный феномен. Хрупкое равновесие интеграционных и дезинтеграционных факторов в жизни российского социума своеобразно проявляется в практиках взаимодействия различных социальных групп, институтов, этнических общностей с трудовыми мигрантами, волны которых периодически прокатываются по стране. В условиях неопределенности, свойственной современному экономическому кризису, подобные практики формируют у мигрантов противоречивый образ страны пребывания и мотивируют либо не мотивируют стремление в последующем иммигрировать в Россию.

Исследование общих и особенных черт этого процесса является актуальной задачей. В настоящей статье анализируются социальные практики взаимодействия посреднических организаций, функционирующих в рамках диаспор, с самой многочисленной категорией – временными трудовыми мигрантами, работающими по найму у российских работодателей. По разным оценкам, этими организациями обеспечивается приток и обслуживание от 50 до 90 % общей численности трудовых мигрантов в различных субъектах РФ. Лидеры диаспор, как правило, тщательно скрывают бизнес своих организаций на услугах мигрантам либо облагораживают его заверениями о беско-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 09-06-00241.

рыстной помощи соотечественникам, прибывшим на работу в РФ. Проблема эта слабо изучена¹, тогда как в целом вопрос о развитии диаспор в России давно является объектом содержательного дискурса.

Далеко не все диаспоры в субъектах РФ, а только часть из них связана с трудовой миграцией. Занимаются посреднической деятельностью не все члены диаспоры, большинству которых не до мигрантов, а группа инициативных людей, для которой такая деятельность является доходным бизнесом и новой сферой приложения сил, дополняющей традиционные для диаспор ниши занятости в субъектах РФ. Подобная деятельность не является чем-то порочащим диаспоры либо чем-то необычным. Она вполне естественна в условиях рыночной стихии, вовлекающей в свою сферу граждан России безотносительно к их национальной принадлежности.

В деятельности посреднических организаций, действующих в рамках диаспор, переплетаются различные практики взаимодействия, оказания услуг трудящимся-мигрантам. От бескорыстной взаимопомощи, сочувственной поддержки, взимания минимальной платы с соотечественников до преобладания хладнокровных рыночных взаиморасчетов, приносящих посредникам прибыль, а порой и до практик, сходных с долговой кабалой и торговлей людьми. Влияние таких организаций на характер взаимодействия принимающих обществ с мигрантами зависит во многом от их роли в реализации политики привлечения и использования иностранных работников в субъекте РФ, а также в конструировании миграционных смыслов в принимающем социуме, стандартов восприятия и отношений местного населения к отдельным этническим группам мигрантов.

На первый взгляд эта роль более чем скромная. Однако в реальности она значима и формируется под воздействием заинтересованности местных работодателей и чиновников решать задачу привлечения дешевой иностранной рабочей силы при помощи внутренних ресурсов диаспор, их связей со странами происхождения мигрантов. Откликаясь на запрос, лидеры диаспоральных организаций и сами его активно инициируют. Во многих регионах в рамках диаспор действуют организации либо группы посредников, координаторы которых имеют устойчивые связи с регионами в странах происхождения мигрантов: в Армении, Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане, Киргизии. Особняком стоят закрытые сети китайских и вьетнамских посредников.

Деятельность посредников не обязательно является теневой. В Екатеринбурге, к примеру, предпринимателем-киргизом, являющимся гражданином России, на легальной основе налажен своего рода организованный набор работников из Ошской области Киргизстана для сельскохозяйственных работ в Свердловской области, сформировано несколько бригад строителей для сооружения различных объектов в Екатеринбурге [1].

Диаспоры и социальные сети. Связи посредников в странах происхождения мигрантов разнообразны, чаще всего ориентированы на лидеров региональных кланов, их ближайшее окружение, на родственников и земляков, оказывающих содействие в трудовой миграции в Россию тем, кто решается на такой шаг. Подобные связи дополняют и развивают многовариантные

¹ Исключение составляют работы Гельбраса В. Г. о практиках китайских посредников. См., к примеру: Гельбрас, В. Г. Китайские мигранты в Москве / В. Г. Гельбрас // Иммигранты в Москве / Институт Кеннана ; под ред. Ж. А. Зайончковской. – М. : Три квадрата, 2009. – С. 237–264.

формы сложившихся социальных сетей субъектов трудовой миграции, охватывающих соответствующие этнорегиональные группы в стране происхождения и пребывания мигрантов¹. Объединяя, как правило, людей имеющих общее этническое происхождение, и являясь в силу этого преимущественно мононациональной, подобная сеть не является некой застывшей организационной формой. Она представляет собою воспроизводящиеся при необходимости взаимодействия и взаимосвязи между заинтересованными лицами по поводу достижения значимых для них целей трудовой миграции. Эти связи, взаимное доверие, сплоченность, коллективные верования превращаются в социальный капитал и используются как деликатный и эффективный ресурс достижения целей. Используется этот ресурс и некоторыми странами происхождения мигрантов, рассматривающими внешнюю трудовую миграцию своих граждан в качестве важного инструмента решения внутренних социально-экономических проблем и притока валютных поступлений².

В функционировании сетей проявляются и социокультурные особенности потоков трудовой миграции, их этнорегиональные оттенки и связи с диаспорами либо небольшими группами соотечественников в стране пребывания. Доминирующей является информационно-коммуникативная функция сетей, направленная на оказание доступной помощи соотечественникам на всех этапах трудовой миграции в Россию, особенно в период подготовки к первой поездке в РФ. Участники сетей, как правило, не ставят целью извлечение материальной выгоды от помощи родственникам, близким знакомым. Зачастую ими собираются деньги для беспроцентной ссуды мигранту, который возвращает полученную сумму после возвращения из поездки и уже сам, в свою очередь, оказывает такую же финансовую поддержку другим близким людям. Разнообразную поддержку оказывают и заинтересованные группы в диаспорах в России (авансирование денежных сумм, организационная под-

¹ Мы используем понятие «социальные сети субъектов трудовой миграции» с целью фиксации и исследования взаимодействия и взаимосвязи между заинтересованными лицами по поводу значимых для них целей трудовой миграции в стране происхождения и пребывания мигрантов. Каждый из субъектов трудовой миграции (трудящиеся-мигранты и их родственники, покровители, посредники и др.) имеют свои, свойственные только им социальные сети. Вместе с тем при необходимости они взаимодействуют между собой, используя потенциал имеющихся связей, ресурсов и выстраивают различные конфигурации узловых точек общей социальной сети субъектов трудовой миграции в Россию либо в другую страну. Такая сеть функционирует в тени, параллельно с официальными каналами трудовой миграции, и обеспечивает при необходимости определенные условия и для нелегальной миграции.

Предложенное понятие ориентирует не только на изучение специфики сетевых взаимодействий трудящихся-мигрантов, но и лиц, оказывающих им содействие. Мы вводим его вместо образного понятия «мигрантские сети», которое применяется многими авторами к любым разновидностям миграции и несколько уводит в сторону от ключевой позиции – от изучения общих и особенных черт социальных сетей субъектов, вовлеченных в конкретную разновидность миграции (вынужденную, учебную, трудовую и др.). По поводу мигрантских сетей бытует множество мифов и преувеличений в силу недостаточной изученности проблемы.

² Страны происхождения мигрантов в еще большей степени стремятся использовать потенциал диаспор. В отдельных постсоветских государствах созданы министерства, государственные комитеты, отделы по связям с диаспорами соотечественников (Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан).

держка, трудоустройство, защита прав и т.д.). Подобные формы взаимопомощи свойственны многим народам Центральной Азии, Кавказа, распространены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сети субъектов трудовой миграции, выстроенные по этнорегиональному признаку, неразрывно связаны с социальными сетями диаспор, создающими возможности использования ресурсов лиц «своего региона», занимающих разные статусы. Среди них немало влиятельных фигур, использующих, если это соответствует их интересам, потенциал связей для содействия соотечественникам в преодолении внутренних границ в местном сообществе, т.е. действующих в нем запретов и ограничений для иностранцев. Практикуется система личных рекомендаций, надежные каналы транспортировки мигрантов, размещения, трудоустройства. Участники социальных сетей все чаще используют современные средства передачи информации (мобильная связь, Интернет) и в каком-то смысле обретают черты виртуальных сетей.

В отдельных субъектах РФ активно действуют теневые сети вьетнамских посредников, обслуживающих не только интересы вьетнамских предпринимателей, действующих на законной основе, но и связанных с местными работодателями, использующими труд нелегальных мигрантов. Местом концентрации узловых точек сетей являются областные центры.

Вместе с тем не стоит идеализировать возможностей подобных сетей и приписывать им несвойственные функции. Рыночные отношения вносят свои коррективы в определение границ и пределов деятельности этого неформального института. Посреднические организации, действующие в рамках диаспор и вне их, успешно используют возможности социальных сетей для извлечения прибыли при оказании платных услуг мигрантам по содействию в постановке на миграционный учет, получении разрешения на работу, медицинской справки, оформлении документов для получения разрешения на временное проживание или гражданства Российской Федерации. Оговариваются и формы компенсации за трудоустройство. В каждом конкретном случае многое зависит от того, кто ходатайствует за мигранта и по поводу каких услуг.

Мигранты из Китая. Последние годы отмечены целенаправленным внедрением китайских мигрантов преимущественно в сферу розничной торговли экономически привлекательных регионов страны. В перечне практик, используемых сетями китайских посредников и предпринимателей:

- максимальное использование возможностей официальных двусторонних российско-китайских соглашений о сотрудничестве для налаживания устойчивых связей с местными чиновниками, использования правовых и неформальных практик в ключевых точках регионов – областных центрах, динамично развивающихся городах, создание в них перевалочных товарных баз;

- закрепление китайских предпринимателей в регионах, организация сетей китайских посредников и притока мигрантов, функционирование компактного, закрытого китайского рынка рабочей силы;

- постепенный «захват» отдельных торговых точек и рынков, наводнение их китайскими товарами, косвенная мотивация потребностей граждан РФ в подобных товарах и убежденности в их необходимости;

- внедрение дешевой китайской рабочей силы в сельскохозяйственное производство (в основном овощеводство) в Волгоградской, Ростовской и других областях, в производство товаров массового спроса по договорам с местными российскими предпринимателями (пошив одежды и т.д.);

– формирование китайских землячеств, выстраивание разветвленной инфраструктуры для обслуживания потребностей китайских мигрантов, предпринимателей и оперативной связи с базовыми центрами китайской миграции в Москве и Китае¹.

О потенциале возможностей китайских мигрантов в России, тесно связанных со страной своего происхождения, опосредованно можно судить по словам В. Гельбраса: «Россия, как и весь мир, переживает переломный момент – начало формирования новых условий глобального роста китайской миграции и развития китайских землячеств. Завершился период во многом стихийного становления и численного роста китайских землячеств в России и других странах. Начался этап организуемого и направляемого их количественного роста и стимулируемого из Пекина развития их предпринимательской деятельности» [2, с. 304].

По мнению В. Г. Гельбраса, утверждать, что китайские гастарбайтеры занимают рабочие места местного населения по меньшей мере некорректно. Напротив, они, способствуя развитию местного хозяйства, косвенно увеличивают занятость местных работников. Другое дело, что крупный и средний капитал, действующий при поддержке китайских властей, стал захватывать российский рынок. Россия в ответ не выработала сколько-нибудь внятной стратегии.

Нельзя не обратить внимания на гибкие информационные стратегии политического истеблишмента Китая, смысл которых – убедить российскую сторону в пользе китайской миграции и несостоятельности всякого рода слухов и опасений. Основной акцент смещен на взаимодействие с теми, кто формирует в России общественное мнение. В стремлении китайской стороны внедрить в сознание россиян свой миф о «хорошей китайской миграции» нет ничего необычного. Это естественная линия поведения государства. Однако есть одно обстоятельство, которое заставляет иначе взглянуть на проблему. Речь идет о взаимосвязи миграционных мифов с глобальной внешнеэкономической стратегией и миграционной политикой Китая, выступающих важными направлениями многовекторной борьбы китайских властей за великое возрождение нации Китая [2, с. 299, 304]. Следовательно, китайские иммигранты в России вольно или невольно превращаются в носителей подобной идеологии и в борцов за ее осуществление.

Уместен вопрос: насколько успешно при подобных обстоятельствах китайские мигранты будут интегрироваться в российское общество? Ответ на этот вопрос очевиден. Не менее очевидно и другое: тезис о целесообразности привлечения в организованном порядке временных трудовых мигрантов из Китая (это взаимовыгодный процесс, в котором мало кто сомневается) не должен подменяться тезисом о необходимости привлечения широких масс китайских иммигрантов с последующей их натурализацией. Последнее явно не вписывается в перспективы развития принимающего социума [3].

¹ В классификации практик использованы работы, напр.: Гельбрас, В. Г. Китайские мигранты в Москве / В. Г. Гельбрас // Иммигранты в Москве / Институт Кеннана ; под ред. Ж. А. Зайончковской. – М. : Три квадрата, 2009. – С. 237–264 ; Гельбрас, В. Г. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России / В. Г. Гельбрас // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. – М. : Гендальф, 2004.

Рынок, мигранты, диаспоры. Рыночная составляющая, хочет того кто-то или нет, сближает посреднические организации, действующие в рамках диаспор, с обычными формальными и неформальными организациями посредников, не связанными с диаспорами и преследующими одну и ту же цель извлечения доходов на рынке миграционных услуг. Впрочем, есть одна отличительная черта – более высокая степень доверительных отношений лидеров диаспоральных организаций с сотрудниками территориальных управлений УФМС, вовлеченных в теневое посредничество и всячески обосновывающих содействие этим организациям в качестве способа контроля за работой диаспор с мигрантами. Для такой ссылки имеются и формальные основания: лидеры диаспоральных организаций являются членами общественно-консультативных советов при территориальных управлениях ФМС России. На заседаниях советов они получают подробную информацию о миграционной ситуации в регионе, обсуждают назревшие проблемы, в том числе борьбы с нелегальной миграцией и теневым посредничеством. Вошло в практику участие, совместно с работодателями, в расширенных совещаниях у руководителей территориальных УФМС, заседаниях межведомственных комиссий по вопросам привлечения и использования иностранных работников.

Доверительные отношения позволяют лидерам детально обсуждать с заинтересованными лицами вопросы привлечения мигрантов, их количество, профессиональную специализацию, привязку к работодателям, сроки пребывания, условия труда и др. Невольно возникают вопросы: почему при столь благоприятном общем фоне лидеры диаспор не в должной мере противодействуют произволу, которому подвергаются мигранты-соотечественники у работодателей? или они не осознают, что условия труда мигрантов, как и российских граждан, работающих по найму, порой напоминают атмосферу социального дна? Ответы на эти вопросы остаются открытыми...

Монополия на «своих». Рыночные отношения актуализируют еще один аспект, обусловленный конкурентной борьбой в миграционной сфере. Все явственнее просматривается явление, которое наводит на мысль о распространении практик, формирующих своеобразную разновидность монополистической деятельности в трудовой миграции. Проявляются эти практики двояко. С одной стороны, посреднические организации, действующие в рамках диаспор, обладают, казалось бы, вполне «естественной монополией» на содействие притоку трудовых мигрантов-соотечественников в субъекты РФ. Оно совпадает и со стремлением мигрантов заручиться поддержкой диаспоры в России. Поэтому закономерно, к примеру, что организации азербайджанской диаспоры фактически монополично содействуют привлечению мигрантов из Азербайджана, китайской диаспоры – мигрантов из Китая, таджикской – из Таджикистана и т.д. Вполне естественно и приглашение соотечественников по этнорегиональному вектору.

Но если бы дело ограничивалось только этим. Проблемы нарастают по мере абсолютизации «монополии на своих» и превращения ее в инструмент отчуждения, противопоставления «другим». Подобная установка во многом является побочным продуктом идеологических конструкций и политико-экономической практики постсоветского периода не только в России, но и в других новых независимых государствах. В силу сложившихся обстоятельств население бывшего СССР за короткий срок было промаркировано на «своих»

и «чужих», на граждан и не граждан, на диаспоры и не диаспоры, на этнически идентифицированных и не таковых...

С другой стороны, диаспоральные посреднические организации в конкурентной борьбе с посредниками, действующими вне диаспор, стремятся монополизировать и право оказания мигрантам-соотечественникам платных услуг по оформлению разрешительных документов в территориальных управлениях ФМС России. Доходы от услуг значительны и формируются за счет разницы между размером госпошлины за государственные услуги и расценками посредников. Как правило, территориальные органы ФМС России отдают предпочтение посредникам от диаспор, за исключением тех случаев, когда они могут выступать конкурентами государственных унитарных предприятий, на коммерческой основе оказывающих услуги иностранным гражданам.

Подчеркнем, что право на «монополию» тщательно оберегается и сопряжено с весомыми преимуществами. Одно из них – осознание значимости работы и вклада диаспоры в решение экономических проблем региона, поддержка влиятельных фигур в органах власти, расширение связей лидеров диаспоры и повышение статуса не только в регионе, но и в стране происхождения мигрантов. В свою очередь, это позволяет лидерам успешнее решать актуальные для диаспор проблемы и новые задачи привлечения, трудоустройства и сплочения своих соотечественников.

Риски политизации. Относительно сплочения следует сделать одну оговорку. Трансформационные процессы меняют жизнь российского социума и внутреннюю жизнь диаспор. Это происходит вне зависимости от того, с какой диаспорой идентифицирует себя часть граждан России, и в равной мере относится ко всем этнорегиональным разновидностям азербайджанских, армянских, киргизских, таджикских, узбекских или каких-либо других кланов, представленных в диаспорах. Социальная дифференциация, стихия рынка, эволюция ценностей, изменения внешней среды побуждают лидеров диаспор искать новые формы адаптации, максимально использовать внутренние ресурсы, и, следует особо подчеркнуть, связи с исторической родиной для повышения эффективности традиционных институтов, сплоченности на основе коллективных верований. Диаспоры всячески стремятся «осуществлять через «свои» страны первичную операцию воспроизводства идентичности в ее этнически родственном варианте» [4]. В какой-то мере этим, возможно, обусловлен и своеобразный ренессанс примордиальных ценностей в диаспоральной жизни.

Данный процесс едва ли не повсеместно сопровождается идеализацией традиций самоуправления и самоорганизации, что в условиях резкого имущественного расслоения и неравенства, правового нигилизма оборачивается нередко культом грубой силы и господством новых финансово состоятельных групп, лиц в рамках диаспор. Сплочение в таких случаях не сильно отличается от принуждения, даже если оно и сопровождается практиками, апеллирующими к исторической памяти и самобытности, традициям взаимопомощи, к стремлению защитить «своих» от «чужих» и т.д.

Инструментом сплочения все чаще выступает актуализация этнической, религиозной идентичности, невольно отодвигающие на второй план общероссийскую гражданскую идентичность. Вовлечение в этот процесс трудящихся-мигрантов безотносительно к тому, насколько они ориентированы на временное или постоянное пребывание в России, может формировать у

последних смещенную шкалу ценностей и создавать проблемы в повседневном взаимодействии с принимающим обществом. Вместе с диаспорой они будут сокрушаться по поводу судьбы «разделенного народа», тосковать по исторической родине и рассматривать Россию лишь как место добывания жизненных ресурсов (со всеми вытекающими из этого поведенческими пристрастиями). Подобные практики политизируют диаспоры, могут порождать импульсы идеологии этнонационализма, дезинтеграционных настроений и действий.

Возможные последствия. Они многовариантны. Возьмем лишь один аспект. Посреднические организации, действующие в рамках диаспор, выступают одним из субъектов неформального регулирования трудовой миграции в Россию. Уместен вопрос: в состоянии ли такое регулирование обеспечить продуманный отбор и приток тех мигрантов, кто желателен для конкретного города, района, субъекта РФ, и противодействовать тем, кто не желателен? Совершенно очевидно, что не в состоянии решить эту задачу уже потому, что действуют незаконно, не имеют информации о программах регулирования рынка труда и ориентированы лишь на запросы конкретного работодателя-частника, который руководствуется личной выгодой и «регулирует» приток иностранных работников предельно простой формулой – меньше платить, больше работать.

Более того, специализируясь на притоке и обслуживании определенных этнических групп мигрантов, теневые посредники невольно формируют условия для их концентрации в различных регионах и создают дополнительные предпосылки для развития в России процессов, которые ряд экспертов называет третьим демографическим переходом. Дэвид Коулмен отмечает начало такого перехода в Европе и США: «Структура некоторых наций постоянно изменяется вследствие высокого уровня иммиграции людей из отдаленных географических районов или иммиграции лиц различного этнического и расового происхождения, в сочетании с постоянно низкой рождаемостью и возрастающим уровнем эмиграции местного населения» [5].

Чтобы упорядочить и легализовать деятельность посреднических организаций, действующих в рамках диаспор, равно как и других участников неформального рынка миграционных услуг, необходима современная нормативная правовая база. Блок соответствующих законов и подзаконных актов должен создавать прозрачные процедуры лицензирования посреднических организаций, мониторинга и контроля их деятельности государственными органами. Независимо от формы этих организаций (государственных, частных, муниципальных организаций, коммерческих или некоммерческих, действующих в рамках диаспор либо вне их), они должны быть способными к освоению современных методов работы, противодействию фактам недобросовестной, противоправной деятельности и к саморегуляции. Без этого стихия посредничества будет по-прежнему утверждать свое «право» и практики общения, которые, в условиях нарастающего притока мигрантов в страну, будут создавать дополнительные риски конфликтного взаимодействия мигрантов и принимающего общества.

Список литературы

1. **Элебаева, А.** Современные миграционные процессы в Киргизстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж. А. Зайончковской и

- Г. С. Витковской ; Центр миграционных исследований ; Ин-т народнохозяйств. прогнозирования РАН. – М. : ИТ «АдамантЪ». – 2009. – С. 398.
2. **Гельбрас, В. Г.** Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России / В. Г. Гельбрас // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. – М. : Гендальф, 2004. – С. 304.
 3. **Рязанцева, С. В.** Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию / С. В. Рязанцева, Я. Хунмэй. – М. : Экономическое образование, 2010. – С. 113–124.
 4. **Тишков, В. А.** Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2003. – С. 481.
 5. **Коулмен, Д.** Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью: третий демографический переход в действии? / Д. Коулмен // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков Международной конференции «Миграция и развитие» (Москва, 13–15 сентября 2007 г.) : сб. ст. / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : СП Мысль ; Би-эль Принт, 2007. – С. 12.

Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор философских наук, заведующий отделом, институт социологии РАН, член-корреспондент, советник РАН (Москва)

E-mail: grigori173@mail.ru

Dmitriev Anatoly Vasilyevich

Doctor of philosophy, head of department, social science institute of Russian Academy of Sciences, adviser of Russian Academy of Sciences (Moscow)

Пядухов Григорий Акимович

кандидат исторических наук, доцент

E-mail: pga173@yandex.ru

Pyadukhov Grigory Akimov

Candidate of historical sciences, associate professor

УДК 314

Дмитриев, А. В.

Региональный социум: диаспоры и посредники в трудовой миграции / А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 66–74.